

Л.В. Горяева

Две рукописи «Повести о раджах Пасея» (к истории текста)

«Повесть о раджах Пасея» (XV в.) — самая ранняя малайская хроника (и возможно, самое раннее из написанных по-малайски сочинений), которая повествует об истории северосуматранского княжества Самудра-Пасей и охватывает события с середины XIII до середины XIV в. Хроника сохранилась лишь в двух рукописях, хранящихся ныне в Британской библиотеке и собрании Королевского Азиатского общества (Лондон). В статье анализируются существующие версии истории текста хроники и предложен ряд дополнений и корректив к ним.

Ключевые слова: малайская хроника, Пасей, рукописи, колофон, Маджапахит, Суматра, Центральная Ява.

Хронику «Повесть о раджах Пасея» (*Hikayat Raja Pasai*) традиционно относят к наиболее ранним образцам малайской нарративной прозы. В основе ее сюжета лежат мифологизированные родословия правителей северо-восточной Суматры — княжества Пасей-Самудра. События, описываемые в хронике, охватывают начальный период истории княжества — с середины XIII до середины XIV в. Именно Пасей и прилегающие к нему области Суматры оказались в числе первых исламизированных государств островной Юго-Восточной Азии — Нусантары. Вместе с исламом в регион приходит и внедряется традиция арабской книжности, заложившая основы малайской письменной традиции.

Первыми образцами малайской литературы, возникшей под воздействием ислама, стали сочинения «из чужих рук»: богословские трактаты, малайские переводы и пересказы наиболее популярных на Ближнем и Среднем Востоке произведений литературы. Наряду с этим начинают появляться и первые оригинальные сочинения, создаваемые на собственно малайском материале. К их числу принадлежит и «Повесть о раджах Пасея».

Легенда о рождении династии правителей Пасея-Самудры, о принятии Пасеем ислама и о последовавших за этим событиях нашла свое отражение не только в «Повести» — и отчасти в позднейших малайских хрониках, — но и в устной традиции (Teeuw, 1964, p. 222–234; Cowan, 1973, p. 253–286). Основанная на местном материале, тесно связанная с вполне реальной историей и географией Суматры, хроника (или ее фольклорный прототип), без сомнения, явилась плодом творчества уроженца тех мест, где развивается ее сюжет. В этом смысле «Повесть о раджах Пасея» безусловно можно считать подлинно малайским творением.

Рукописи «Повести»

Рукопись А. Вплоть до самого недавнего времени единственным источником, сохранившим текст публикуемого памятника, была рукопись под шифром *Raffles Malay № 67* (или рукопись А), хранящаяся в библиотеке Королевского Азиатского общества

(Лондон). Рукопись входила в состав коллекции манускриптов из собрания Тома-са Стэмфорда Раффлза (1781–1826), лейтенант-губернатора английской Ост-Индской компании на Яве в краткий период британского владычества на острове (1811–1815). По его заказу была собрана и переписана, а позднее вывезена им в Англию коллекция рукописей, хранящаяся ныне в библиотеке Королевского Азиатского общества.

Список, содержащий текст «Повести», вместе со всей коллекцией после кончины Раффлза был передан библиотеке его вдовой: на странице 3 рукописи есть штамп с надписью «Дар леди Раффлз Королевскому Азиатскому обществу, 16 января 1830 г.». В самом тексте имеется дата — 21 мухаррама 1230 г.х. (т.е. 2 января 1815 г.¹). На последней, 140-й, странице есть приписка яванским письмом, из которой явствует, что она получена от бупати (наместника) Демака, Кьяи Сурадиманггала, в 1742 г. по яванскому календарю, что соответствует 1814-15 г. Это означает, что рукопись была в числе последних, переписанных на Яве для Раффлза: большинство манускриптов его коллекции было создано не позднее 1812 г. По мнению А.Х. Хилла, исследователя и публикатора «Повести», приписка в конце рукописи была сделана по предложению самого Раффлза перед тем, как ее оригинал был возвращен владельцу (Hill, 1960, p. 25).

Примечателен тот факт, что следом за этой припиской, на с. 141–142 рукописи приведен перечень стран, упомянутых в «Повести о раджах Пасея», а следом за ним — перечень стран-вассалов Маджапахита. Если первый из перечней непосредственно связан с текстом памятника, то о втором этого сказать никак нельзя. Неизвестно, входили ли эти два перечня в состав протографа, принадлежавшего Кьяи Сурадиманггала, или же были добавлены к рукописи А позднее, в момент ее переписывания для Раффлза.

Личность Кьяи Сурадиманггала заслуживает особого внимания. Этот яванский аристократ состоял в должности бупати Демака (Центральная Ява) вплоть до 1811 г., когда на Яве появились англичане. С установлением британского владычества на острове Кьяи Сурадиманггала становится помощником Т.Ст. Раффлза в его научных изысканиях, касающихся Явы, ее истории и культуры. 30 июня 1814 г. он назначается на должность переводчика с малайского и яванского языков в Службе переводов, основанной Раффлзом в Бейтензорге (совр. Богор), и занимает эту должность до июля 1815 г. С конца того же года он возвращается к своим привычным обязанностям в качестве бупати Семаранга, также на Центральной Яве. В библиотеке *India Office* сохранилось его письмо на яванском языке, адресованное Раффлзу, где он напоминает о своих заслугах перед британскими властями и сетует по поводу предстоящего возвращения голландского владычества на острове (Ricklefs, 1982, p. 307). Имя Кьяи Сурадиманггала упомянуто в 15 рукописях из коллекции Раффлза, и все они, кроме недатированных двух, были созданы в период между 13 сентября 1814 г. и 29 июля 1815 г. По мнению исследователя рукописи А Расселла Джонса, нет оснований сомневаться, что она также была создана в скриптории Службы переводов (Hikayat Raja Pasai, 1999, p. XV).

О происхождении не найденного доселе протографа, с которого была переписана рукопись А, существуют лишь предположения. Г. Древес связывал его с одним из важнейших центров мусульманской учености и письменной культуры в Нусантаре в период XVIII–XIX вв. — Палембангом (Юж. Суматра). В 1812 г. Палембанг подвергся нападению британских военных формирований, руководимых полковником Гил-

¹ В издании 1999 г., осуществленном британским малаистом Расселлом Джонсом, эта дата, данная в оригинале по хиджре, обозначена как 3 января (Hikayat Raja Pasai, 1999, p. XIV).

леспи; по предположению Древесы, они могли разграбить библиотеку бежавшего палембангского султана и увезти часть манускриптов с собой в Батавию (Drewes, 1977, p. 198). Как бы то ни было, следов возможного протографа рукописи А пока не обнаружено.

Рукопись имеет вид тетради, переплетенной в черную ткань. Бумага плотная, желтоватая, без водяных знаков. Чернила черные, за исключением написанных красными чернилами слов *Alkesah* («рассказ»), традиционно маркирующих начало очередной главы. Весь текст написан одной рукой, почерк четкий. Текстом занято 142 пронумерованных страницы. Размер страниц 230×172 мм, по 15 строк на странице, размер текста на странице — 163×120 мм. На внутренней стороне обложки есть карандашная надпись: *Hikayat Raja Pasei — Raffles № 67*. Она была сделана голландским филологом Х.Н. ван дер Тюком в период его работы над каталогом малайских рукописей из собрания лондонского Королевского Азиатского общества (Tuuk, 1866, p. 453).

Вскоре после того, как рукопись (тогда единственная) памятника заняла свое место в этом хранилище (1830), лондонскими коллекциями заинтересовался известный французский востоковед, основатель кафедры малайского языка в парижской Школе восточных языков — Эдуар Дюлорье. В 30–40-х годах XIX в. исследователь неоднократно приезжал в Великобританию, где собственноручно сделал копии с ряда малайских манускриптов из различных собраний. Копия со списка «Повести» из коллекции Раффлза была выполнена им в 1838 г. Видимо, ему (или же ван дер Тюку) принадлежат несколько исправлений карандашом, сделанные на полях оригинальной рукописи.

В 1849 г. Дюлорье опубликовал ее текст в арабской графике в ряду других изученных им малайских сочинений с небольшими правками в тексте: так, в заключительной части он именуется это сочинение *Hikayat raja-raja Pasai* (с удвоением слова *raja*) в отличие от значащегося в оригинале *Hikayat raja Pasai* (Dulaurier, 1849). Эта копия хранится ныне в собрании Национальной библиотеки Франции под шифром Mal.rol.50, но, по мнению Расселла Джонса, почти ничего не дает в плане сверки с исходным списком и не может пролить свет на историю памятника (Sabaton, 1912, p. 224). Переписанная Дюлорье рукопись, в свою очередь, легла в основу первого перевода памятника на европейский язык, выполненного позднее другим видным французским востоковедом — Аристидом Марром (Marre, 2004).

Рукопись В. В 1986 г. в Лондоне была обнаружена и приобретена Британской библиотекой у известного лондонского книготорговца Дэвида Ломэна еще одна рукопись «Повести» (шифр MS Or. 14350). Рукописи В посвятил подробную аналитическую статью Э.У. Кратц (Kratz, 2004, p. 130–144). Существенным подспорьем для исследователей стала недавняя публикация ее факсимиле в Интернете, осуществленная при непосредственном участии Аннабел Гэллоп — руководителя Отделения исследований по Юго-Восточной Азии Британской библиотеки².

Объем рукописи 83 страницы, примерно по 17 строк на странице. Рукопись написана на голландской бумаге 19,5×15 см, размер текста на странице — 150×110 мм. Чернила черные, с коричневатым оттенком. Обложка и первые страницы обтрепаны на углах, недостает ряда страниц в середине и конце. Весь текст рукописи выполнен по-малайски (письмом *джави*), на обложке различимы нечитаемые строки бугийско-макасарским письмом.

² http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=or_14350_fs001r#.

Рукопись написана одной рукой и содержит два текста. Первый из них — это «Повесть о радже Хандаке (иногда пишется как *Хандик*. — Л.Г.)³, воевавшем против Пророка» (*Hikayat Raja Handik Berperang dengan Nabi Allah*). Второй из содержащихся в рукописи текстов представляет собой версию «Повести о раджах Пасея» и следует сразу за колофоном первого текста. «Повестью о раджах Пасея» заняты 75 страниц.

Сравнение рукописей **А** и **В** показывает, что текст «Повести о раджах Пасея», представленный в **В**, неполон: утрачено 17½ страниц, т.е. около 20% объема памятника. Прежде всего, это фрагмент, соответствующий с. 107–110 рукописи **А** (от слов *tiada kumakan* до слов *dicucuknya dengan rotan*) или целому листу (*recto* и *verso*) этого формата, между 79-м и 80-м листами позднейшей карандашной пагинации. Рукопись **В** обрывается на словах *maka tuan puteri pun minta doalah*, находящихся в рукописи **А** на с. 121. По мнению Э.У. Кратца, недостающая финальная часть текста может составлять примерно 7–8 страниц (Kratz, 2004, p. 138).

В связи с отсутствием последних страниц «Повести о раджах Пасея» и относящегося к «Повести» колофона, единственной, хотя и косвенной, информацией об обстоятельствах написания рукописи **В** мог служить колофон первого текста — «Повесть о радже Хандаке». Сведения, содержащиеся во вступлении к первому тексту и в колофоне к нему, весьма важны для определения как личности копииста, так и круга читателей «Повести о радже Хандаке». Вступление звучит так:

«Слава Аллаху, Царю вселенной! Вот правдивый рассказ, написанный на бумаге о том, как пророк наш Мухаммад Мустафа и саййидин Али уничтожили всех неверных при Хунейне⁴. О благочестивые господа и госпожи, особенно малайцы и макасарцы, а также [местные] китайцы, садитесь за чтение этой книги с чисто вымытыми руками, перелистывайте так, чтобы не запачкать, а когда прочтете — бережно обращайтесь с ней, чтобы еще долго люди могли читать ее и она дарила усладу сердцам скорбящих. Ибо писать — дело не простое, но весьма сложное. Те же, кто взял книгу и прочел ее от начала до конца, пусть да возвратит ее владельцу. Во имя Аллаха...» (Or.14350, f.1r &v.).

По наблюдению Э.У. Кратца, вступление ясно указывает, что текстами исламской направленности наряду с малайцами и макасарцами интересовались и читатели-китайцы. Что касается личности писца, то информация о нем приводится в колофоне, завершающем первый из содержащихся в нем текстов, где говорится следующее:

«Пером нищего, многогрешного, с покаянием, грехом и немощью надеющегося на прощение⁵ Энче Усмана написано сие в Семаранге. Он — сын малайского писца из Макасара. О вы, читающие „Повесть о радже Хандаке“, обращайтесь к чтению ее со всей истовостью и соблюдением чистоты. Если что-то в ней написано нескладно или пропущено — добавьте сами, а если что-то сказано лишнее — сокращайте, ибо писавший сие неумел и бестолков, способностями своими он ниже всех сотворенных Аллахом в мире сем. Владелец этой книги — Энче Усеп или Кари Телоло, пребывающий в Макасаре в деревне Беликанг. Списана она была с рукописи малайского капитана из Семаранга по имени Абдуллах. У Аллаха надо искать помощника в том, что вы расписываете⁶. Переписано в малайском кампунге [квартале. — Л.Г.] Сема-

³ Здесь и далее мы будем придерживаться написания «Хандак».

⁴ Как будет показано ниже, малайский автор превратил место битвы, известной как «битва при Хандаке» (т.е. битва у рва), в вымышленного персонажа повести, причем местом действия выступает поле Хунейн, упоминаемое в Коране (9:25).

⁵ В тексте по-арабски.

⁶ Коран 12:18 (пер. И.Ю. Крачковского).

ранга в доме Энче Джохара 8 ша'бана года Алиф 1211 по хиджре Пророка, да благословит его Аллах и да приветствует!» (Or.14350, f. 45v).

Как отмечает исследователь, колофон указывает на наличие тесных контактов между малайскими общинами вне исконно малайских территорий, на их интерес к малайской письменной словесности и на простоту, с которой рукописи переписывались и доставлялись из одного региона в другой. Что касается упомянутого капитана Абдуллаха, то он, возможно, также был обладателем списка «Повести о раджах Пасея», переписанного следом за «Повестью о радже Хандаке», хотя не исключено и обратное. Дата переписывания «Повести о раджах Пасея» неизвестна, но очевидно, что работа над ней не могла начаться ранее завершения работы над предыдущим текстом (Kratz, 2004, p. 136–138).

«Повесть о радже Хандаке» представляет собой своего рода свободную вариацию на темы ранних войн ислама, причудливую смесь мифов, легенд и историй, опирающуюся в значительной мере на исконно малайские эпические мотивы⁷. О ее популярности у читателей косвенно свидетельствует и обилие списков памятника: рукописи «Повести» представлены в собраниях Великобритании, Нидерландов, Франции, Германии, не говоря уже об 11 списках, хранящихся в Национальной библиотеке Республики Индонезия; существуют также и ее переводы на другие языки Индонезии — макасарский и сунданский (Liaw Yock Fang, 1975, p. 168–169). «Повесть о радже Хандаке» воспринималась как текст беллетристический по преимуществу — об этом свидетельствует предложение читателям редактировать рукопись, вносить добавления или сокращения по собственному произволу. Со своей стороны, «Повесть о раджах Пасея», хотя и более «историчная» по содержанию, содержит тем не менее множество мотивов и сюжетов, роднящих ее с произведениями волшебного-авантюрного жанра (*хикайат*). Поэтому соединение в рамках одной рукописи двух этих сочинений выглядит вполне органично.

Дефекты первых листов рукописи **В** весьма значительны, однако последние страницы не испорчены и прекрасно читаются. Общими для двух текстов списка **В** являются и особенности их орфографии (h в конце таких оканчивающихся на гласный слов, как *segerah*, *bagindah*, q в конце слова *pula* — *pulaq*, написание слова *bawa* как *baut* и т.д.).

Удивительно, что ни Э.У. Кратц, ни Р. Джонс не подвергали сомнению данные о писце рукописи **В** — они отождествляли его с лицом, упомянутым в «промежуточном» колофоне. Неизвестно, однако, завершал ли текст «Повести о раджах Пасея» колофон, подобный тому, который следует сразу за «Повестью о радже Хандаке», и какую информацию он содержал. Оба текста рукописи **В** писаны одной рукой, и второй из них начинается следом за первым, на оборотной стороне того же листа (f. 45). Это позволяет предположить, что копиист воспроизвел этот «промежуточный» колофон вместе с «Повестью о радже Хандаке», списав его с какого-то не дошедшего до нас протографа (где данный колофон находился в конце рукописи), а затем, не прекращая работы, принялся переписывать следом «Повесть о раджах Пасея».

В арабской письменной традиции «промежуточные» колофоны — явление достаточно распространенное, зачастую маркирующее конец одного произведения перед началом следующего⁸. Иногда писец, делавший копию с некоего оригинала, воспроизво-

⁷ Примечательно, что в малайской традиции существует и более близкая к реальности версия битвы при Хандаке, подробно изложенная в главе 2 шестой книги «Сада царей» Нуруддина ар-Ранири (Wormser, 2012, p. 71).

⁸ См., напр., (Déroche, 2005, p. 318–319).

дил в своей рукописи не только текст исходного списка, но и его колофон: о подобных случаях в персидской традиции упоминает, например, О.Ф. Акимушкин (Акимушкин, 1984, с. 8–56).

Согласно данным каталога малайских рукописей, хранящихся в библиотеке Лейденского университета, такое было не редкостью и в малайском мире, причем случалось, что писец последнего по времени списка указывал в колофоне две даты — написания «оригинала» и даты завершения собственной работы (Wieringa, 2007, p. 22, 26, 79, 83 et al.). Если колофон в середине рукописи **В** был сочинен писцом предшествующей рукописи — протографа — и содержащиеся в нем данные относятся не к **В**, а именно к нему, ставятся под вопрос и дата завершения работы над рукописью **В**, и личность самого писца. О подобных ситуациях пишет в своей посвященной колофонам статье и известный текстолог-малаист А. Шамбер-Луар (Chambert-Loir, 2006, p. 364).

Как уже было сказано, оба списка, **А** и **В**, территориально связаны с Центральной Явой. В «промежуточном» колофоне рукописи **В** имеется указание, что содержащаяся в ней «Повесть о радже Хандаке» была написана (т.е. переписана, скопирована) в Семаранге. Не более чем семнадцатью годами позже с неизвестного протографа переписывается для Раффлза рукопись **А**, полученная от бупати Демака (а впоследствии — бупати Семаранга) — Кьяи Сурадманггала. Как известно, в указанный период Семаранг был одним из центров малайской книжности, куда могли приезжать писцы из других областей малайского мира, переписывать и увозить с собой наиболее интересные тексты (возможно, именно таковой была история возникновения макасарского перевода «Повести о радже Хандаке»).

Из колофона явствует, что исходный список «Повести о радже Хандаке», принадлежавший капитану Абдуллаху, был скопирован в Семаранге макасарцем Энче Усманом, который намеревался увезти эту копию с собой на Сулавеси. Однако об обстоятельствах появления самой рукописи **В**, и в особенности ее второй части, сведения отсутствуют. Возможны две версии ее создания: либо сам Энче Усман продолжил начатую работу и присовокупил к первому тексту («Повести о радже Хандаке») второй («Повесть о раджах Пасея»), либо неизвестный переписчик сделал копию с «макасарской» рукописи и добавление к первому тексту «Повести о раджах Пасея» — дело его рук.

Едва ли возможно определить и место, где была переписана рукопись **В**. Она могла быть создана в Макасаре после того, как Энче Усман благополучно доставил заказчику переписанную им «Повесть о радже Хандаке», и новый, неизвестный нам переписчик создал с нее свою копию, добавив встык к первому тексту еще один — «Повесть о раджах Пасея». Равным же образом рукопись **В** могла быть создана в Семаранге, незадолго до того, как Энче Усман увез ее протограф на Сулавеси. Как бы то ни было, сведения о судьбе **В** (вплоть до 1986 г.) отсутствуют, поэтому можно лишь гадать о времени и месте ее создания.

Рукопись **А** отличает от **В** одна важная особенность. Заказанная Раффлзом копия, написанная «начисто», четко и разборчиво, содержит ряд небольших пропусков в тексте, очевидных даже для не очень искушенного читателя. Создается впечатление, что копиист **А** выполнял свою работу в спешке. В своем последнем издании транслитерации «Повести о раджах Пасея» (1999 г.) Р. Джонс специально помечал в тексте подобные пропуски, которые ему удалось реконструировать на основе рукописи **В**. Вот несколько примеров:

A	B
/5/ Maka sabda baginda [...] laki isteri pun bermohonlah kepada adinda laki isteri lalu kembali.	/46r/ Maka sabda baginda: <i>Berbahagialah adinda beroleh anak, akan kakanda juga belum lagi boleh anak. Maka baginda</i> laki isteri pun bermohonlah kepada adinda laki isteri lalu kembali.
/10/ Maka terlalulah [...] amat baik parasnya.	/47v/ Maka <i>terlalu amat sukacita raja Ahmad dengan tuan puteri sebab melihat rupa kanak-kanak itu</i> terlalu amat baik parasnya.
/25/ Setelah [...] maka berapa lamanya berlayar maka sampailah ia ke negeri Ma'abri itu.	/52v–53r/ Setelah sudah <i>maka Syaikh Ismail pun naiklah ia ke kapal maka lalu ia berlayar. Hatta</i> maka berapa lamanya berlayar, maka sampailah ia ke negeri Ma'abri itu.
/20/ Maka disuruh oleh Megat Sekandar pada segala rakyat membawa beras seorang sekampit dan [...] seorang seekor akan membawa pekerjaan itu.	/51r/ Maka disuruh oleh Megat Sekandar pada segala rakyat membawa beras seorang sekampit dan <i>hayam</i> seekor seorang akan membawa pekerjaan itu.
/49/ ...karena firman Allah Taala dalam Quran demikian [...] ertinya: Barangsiapa...	/60v/ ...karena firman Allah Taala dalam Quran demikian bunyinya: <i>Wa man lam yahkumu bi ma anzala'llahu fa-ula'ika humu'l khasiruna</i> , ertinya: Barangsiapa...

Первые три примера свидетельствуют о распространенной ошибке, присущей и переписчику рукописи **A**: пропуску слова (группы слов) в соседних строках, если такое же слово находится строкой ниже (в данном случае — *baginda, terlalu amat, setelah... maka*)⁹. Четвертый пример — случайный пропуск слова, восстановить которое помогла рукопись **B**. Пятый из приведенных примеров — особый случай: здесь копиист, как иногда бывает, опустил иноязычный (в данном случае арабский) текст и сразу перешел к его переводу на малайский («...ибо повелел Аллах в Коране следующее [*пропуск*], что означает...»), избежав тем самым возможных ошибок в правописании.

По мнению Р. Джонса, рукопись **B** и рукопись **A**, при всех различиях в правописании некоторых слов (см. выше), очень близки друг к другу и, возможно, восходят к общему оригиналу (Nikayat Raja Pasai, 1999, p. XV). Это обстоятельство позволило исследователю при подготовке последнего издания «Повести» по рукописи **A** не снабжать его критическим аппаратом, но лишь пометить слова, пропущенные в **A** и восстановленные по рукописи **B**: таких случаев насчитывается менее двух десятков.

Близость двух этих рукописей и их связь с Семарангом (или, шире, севером Центральной Явы) наглядно видна, как ясно и то, что в генеалогической цепочке списков

⁹ Такого рода ошибки были, видимо, нередки у копиистов, работавших в скриптории Раффлза и копировавших рукописи, ставшие затем частью его коллекции (Памятники малайской книжности, 2011, с. 331, сн. 5–7).

«Повести» обе они восходят к не очень отдаленному «предку». Дополнительный свет на историю текста позволяют пролить заключительные эпизоды «Повести», где в центре внимания находится уже не Пасей, а Маджапахит. По мнению А.Х. Хилла, подобный конец явствует, что автор у «Повести» был не один (Hill, 1960, p. 39). Для сравнения, в устной версии пасейских хроник — так называемой «Легенде о Самудре» (Cowan, 1973, p. 235–286) — повествование завершается упадком Пасея, связанным не с агрессией извне, а с внутренними причинами, и «маджапахитская» часть сюжета в ней просто не представлена.

Хроника повествует, что после победы над Пасеем владыка Маджапахита решает распространить свою власть на другие территории архипелага. Главным помощником государя здесь выступает реальное историческое лицо — первый министр и фактический правитель Маджапахита Гаджах Мада (ум. в 1364 г.). Рассказ о его экспедиции в «Повести» звучит панегириком яванцам, легко и успешно установившим свое господство во всем регионе, на благо и процветание и центра, и окраинных земель.

В хронике сжато перечисляются территории, подпавшие под власть яванской империи и ставшие ее данниками: от побережья Малаккского полуострова до Калимантана, восточных областей Нусантары и Малых Зондских островов. Этот фрагмент обнаруживает прямые соответствия с аналогичным перечнем подвластных Маджапахиту земель, содержащимся в песнях 13–15 главы IV яванской эпической поэмы «Негаракертагама» поэта Прапанчи, созданной им по горячим следам описываемых событий (1365) и носящей в целом, по признанию исследователей, не вымышленный, а документальный характер (Парникель, 1980, с. 59–60). В числе вассалов Маджапахита в «Негаракертагаме» упоминается и Самудра. Списки данников Маджапахита в двух этих памятниках идентичны не полностью — в яванской поэме перечень более подробный и достигает едва ли не сотни названий территорий, — однако сама география завоеваний Маджапахита в обоих памятниках очерчена одинаково.

Вместе с тем финальный эпизод «Повести» резко контрастирует с предыдущим рассказом. В нем говорится о неудачной попытке Маджапахита завоевать Пулау Перча (одно из названий Суматры, в данном случае относящееся к Падангскому нагорью и прилегающим областям острова — месту проживания народности минангкабау). В эпизоде изложен вариант легенды о единоборстве буйволов, которое должно было решить судьбу Пулау Перча — быть ли этой области независимой или перейти под власть Маджапахита.

Предложенное в «Повести» толкование этнонима «минангкабау» — *menang kerbau* (побеждающий буйвол) — не что иное, как «народная этимология»: в действительности этот термин восходит к выражению *pinang kabu* — «родная земля» (Погадаев, 2012, с. 407). Примечательно, что Гаджах Мада на предложение государя Маджапахита послать экспедицию в Пулау Перча отвечает по-явански (эти слова приведены в тексте без перевода). История экспедиции представляет собой пересказ легендарных «Родословий раджей Пулау Перча», где изложена и сцена единоборства буйволов, и сцена расправы местных жителей с маджапахитским войском.

Как уже отмечалось выше, Г. Древес не исключал версии о палембангском происхождении протографа рукописи А. Известно, что рукопись «Родословий раджей Пулау Перча» принадлежала перу султана Индрапуры — некогда крупного суматранского княжества, утратившего свое значение в регионе к концу XVIII в. (Marsden, 1811, p. 353sq.) Подобно многим малайским генеалогиям, «Родословия» возводят династию правителей Пулау Перча к легендарному Искандару Двурогому. Элементы общемалайского мифа обогащаются в них исламскими мотивами, о чем наглядно

свидетельствуют имена правителей (Мансур Шах, Алауддин Шах, Тахир Джохан Шах и др.). «Родословия» рассказывают, в частности, о династических связях правителей региона с их единоверцами в султанате Аче — преемнике Пасея на Северной Суматре.

Очевидно, что доступ к рукописи «Родословий», сюжет из которой завершает «Повесть», мог иметь именно суматранец, который и добавил к тексту пасейской хроники эпизод, позаимствованный им из местного источника. Со стороны копииста-мусульманина подобный поступок понятен: историю о возникновении, расцвете и крахе первого мусульманского княжества Суматры — Пасея, павшего под ударами индуистского Маджапахита, логично было завершить сюжетом о победе суматранцев над этим грозным соседом.

Едва ли возможно на основании имеющихся у нас данных определить, каким образом список «Повести», включающий в себя и «пасейскую», и «маджапахитскую» части, перекочевал на Яву. Если, как предполагал Древес, в этом были повинны участники британской военной экспедиции в Палембанг в 1812 г., то этот не дошедший до нас список с определенной степенью уверенности можно считать протографом рукописи **A**, принадлежавшим Кьяи Сурадимаггала. Иные варианты проблематичны — именно в силу краткости временного промежутка между самой экспедицией и написанием рукописи **A**. Впрочем, вряд ли стоит отметить и версию, согласно которой не дошедший до нас протограф рукописи **A** мог, независимо от англичан и в неизвестный нам момент, но не позднее 1815 г., оказаться на Центральной Яве, став частью коллекции Кьяи Сурадимаггала. В этом случае рукопись **B** могла быть переписана с протографа рукописи **A**, но не ранее 1797 г.

Таким образом, в истории текста дошедших до нас рукописей «Повести о раджах Пасея» можно условно выделить три этапа:

- Пасейский: начальная версия хроники, сюжетно никак не связанная с Маджапахитом (устная «Легенда о Самудре», параллельно с которой, возможно, существовала и письменная).
- Южносуматранский: версия, соединившая «пасейский» сюжет с «маджапахитским», взятым из «Родословий раджей Пулау Перча».
- Яванский: суматранская версия, перекочевавшая на север Центральной Явы и представленная рукописями **A** и **B**.

Разумеется, предложенные выводы могут быть актуальны лишь на нынешнем этапе исследования памятника. Обнаружение новых рукописей и иных прямых или косвенных данных, касающихся «Повести», помогут пролить дальнейший свет на историю ее текста, а также на историю и географию распространения малайской письменной культуры в новое и новейшее время, как в исконно малайской, так и в иноязычной среде.

Список литературы

- Акимушкин О.Ф.* Заметки о персидской рукописной книге и ее создателях // Очерки истории культуры Средневекового Ирана / Ред. О.Ф. Акимушкин. М.: Наука, 1984. С. 8–56.
- Памятники малайской книжности XV–XVII вв. / Пер. с малайского, исследование, комментарии, приложения, указатели Л.В. Горяевой. М.: Восточная литература, 2011.
- Парникель Б.Б.* Введение в литературную историю Нусантары IX–XIX вв. М., 1980.
- Погадаев В.А.* Малайский мир (Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур). Лингвострановедческий словарь. М., 2012.
- Cabaton A.* Catalogue sommaire des manuscrits Indiens, Indo-Chinois et Malayo-Polynésiens de la Bibliothèque Nationale. P., 1912.

- Chambert-Loir H.* Malay Colophons // *Indonesia and the Malay World*. 2006. Vol. 34, № 100, November.
- Cowan H.K.J.* La légende de Samudra // *Archipel. Etudes interdisciplinaires sur le monde insulindien*. 1973. Vol. 5. P. 253–286.
- Déroche F.* et al. *Islamic Codicology: An Introduction to the Study of Manuscripts in Arabic Script*. L.: Al-Furqān Islamic Heritage Foundation, 2005.
- Drewes G.W.J.* Directions for Travellers on the Mystic Path // *Verhandelingen van het Koninklijk Instituut voor Taal-, Land-, en Volkenkunde*. 1977, 81.
- Dulaurier Ed.* (ed.). *Collection des Principales Chroniques Malayaes. Premier fascicule. La chronique du Royaume de Pasey*. P., 1849.
- Hikayat Raja Pasai. Dikaji dan diperkenalkan oleh Russell Jones. Kuala Lumpur, 1999.
- Hill A.H.* Hikayat Raja-raja Pasai, a Revised Romanized Version with an English Translation, an Introduction and Notes // *Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society*. 1960. Vol. 33. Part 2.
- Kratz E.U.* Hikayat Raja Pasai: A Second Manuscript // *Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*. 1989, 62(1). P. 1–10.
- Kratz E.U.* Manuskrip kedua Hikayat Raja Pasai // *Kratz E.U.* Segi-segi karangan Melayu tradisional. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, 2004. S. 130–144.
- Marre A.* Histoire des Rois de Pasey (Hikayat Raja Pasai), traduction d'Aristide Marre de 1874, présentation et notes par Monique Zaini-Lajoubert). Toulouse: Anacharsis Éditions, 2004.
- Liaw Yock Fang.* Sejarah Kesusasteraan Melayu Klassik. Singapura, 1975.
- Marsden W.* The History of Sumatra, Containing an Account of the Government, Laws, Customs and Manners of Its Native Inhabitants. L., 1811.
- Raffles T.St.* (tr.). Genealogy of the Rajahs of Pulau Percha // *Malayan Miscellanies*. 1822. 2. № 12 (Bencoolen). P. 341–356.
- Ricklefs M.C., Voorhoeve P.* Indonesian Manuscripts in Great Britain: Addenda et corrigenda // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. June, 1982. Vol. 45. Issue 45.
- Teeuw A.* Hikayat Raja-Raja Pasai and Sejarah Melayu // *Bastin J. and Roolvink R.* (eds). *Malayan and Indonesian Studies*. Oxf., 1964. P. 222–234.
- Tuuk H.N. van der.* Kort verslag der Maleische handschriften toebehoorende aan de Royal Asiatic Society te Londen // *Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde*. 1866. Vol. 13.
- Wieringa E.P.* Catalogue of Malay and Minangkabau Manuscripts in the Library of Leiden University and Other Collections in the Netherlands. Leiden, 2007. Vol. 2. Pt 1.
- Wormser P.* Le Bustan al-Salatin de Nuruddin ar-Raniri. Réflexion sur le rôle culturel d'un étranger dans le monde malais au XVIIe siècle // *Cahier d'Archipel*. P., 2012.

Summary

L.V. Goriaeva

Two Manuscripts of *The Kings of the Pasai Chronicle* (Notes on the Text's History)

The Kings of the Pasai Chronicle (the 15th century) is the earliest Malayan chronicle and perhaps the earliest of the compositions written in Malay which narrates the history of the Samudra-Pasai kingdom (North Sumatra) and covers the events from the mid-13th to the mid-14th century. There are only two manuscripts which contain the text of the chronicle housed at the British Library and the Royal Asiatic Society collections (London). The paper proposes an analysis of the existing versions of the text's history with a number of additions and amendments to them.